

Научная статья

УДК 343.713

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-64-70

Угроза как уголовно-правовая категория

Роман Николаевич Боровских¹

Ольга Валерьевна Шмыгина²

¹Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

²Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирск, Россия

¹mail@rborovskih.ru

²olga78an1@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается нормативное и доктринальное содержание угрозы как уголовно-правовой категории. Анализируются положения уголовного законодательства РФ, где угроза упоминается как конstitutивный или квалифицирующий признак. В доктринальном аспекте внимание авторов сосредоточено на вопросе о соотношении категории угрозы со смежными уголовно-правовыми понятиями «принуждение», «понууждение», «психическое насилие». По результатам обосновывается концептуальный подход информационного воздействия для дальнейшего изучения уголовно-правовой категории «угроза».

Ключевые слова

угроза, насилие, принуждение, понуждение, психическое насилие

Для цитирования

Боровских Р. Н., Шмыгина О. В. Угроза как уголовно-правовая категория // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 1. С. 64–70. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-64-70

Threat as a Criminal Law Category

Roman N. Borovskikh¹

Olga V. Shmygina²

¹Novosibirsk National Research State University
Novosibirsk, Russian Federation

²Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russian Federation

¹mail@rborovskih.ru

²olga78an1@rambler.ru

Abstract

The article examines the normative and doctrinal content of threat as a criminal legal category. The provisions of the criminal legislation of the Russian Federation are analyzed, where the threat is mentioned as a constitutive or qualifying feature. In the doctrinal aspect, the authors' attention is focused on the issue of the relationship between the category of threat and related criminal law concepts of «coercion», «compulsion» and «mental violence». Based on the results, the conceptual approach of information impact is substantiated for further study of the criminal law category «threat».

Keywords

threat, violence, coercion, compulsion, mental violence

© Боровских Р. Н., Шмыгина О. В., 2024

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 1
Juridical Science and Practice, 2024, vol. 20, no. 1

For citation

Borovskish B. N., Shmygina O. V. Threat as a criminal law category. Juridical Science and Practice, 2024, vol. 20, no. 1, pp. 64–70. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-64-70

В уголовном законе угроза как уголовно-правовая категория широко используется при формулировании ряда положений и различных смысловых значениях как в рамках Общей, так и Особенной частей УК РФ.

Термин «угроза» в нормах Общей части УК РФ упоминается восемь раз:

(а) при определении в ст. 14 УК РФ понятия «преступление» («...под *угрозой* наказания») он символизирует собой неблагоприятные правовые последствия совершенного общественно опасного деяния;

(б) при перечислении в ст. 33 УК РФ разных форм подстрекательства он указывает на способ воздействия на склоняемое к преступлению лицо («...путем *угрозы*»);

(в) при определении в ст. 37 УК РФ понятия необходимой обороны, угроза выступает формой проявления насильственного посягательства («...сопряжено ...с непосредственной *угрозой* применения такого насилия»);

(г) при характеристике в ст. 39 УК РФ крайней необходимости, угроза являет собой уголовно-релевантное содержание сложившейся опасной обстановки («...устранения опасности, непосредственно *угрожающей*...»);

(д) при разъяснении в ст. 41 УК РФ того, когда риск не признается обоснованным, рассматриваемый термин обозначает собой возможные и недопустимые общественно опасные последствия деяния («...если он заведомо был сопряжен с *угрозой* для жизни многих людей, с *угрозой* экологической катастрофы или общественного бедствия»).

Таким образом, категория «угроза» в нормах Общей части УК РФ используется в четырех смысловых значениях: как следствие, как способ противоправного воздействия на человека, как форма насилия, как признак обстановки.

В нормах Особенной части УК РФ ситуация еще более разнообразная.

1. В 34 составах преступлений содержится указание на угрозу как на конститутивный (неотъемлемый) признак объективной стороны, однако уголовно-правовой статус в данных составах различен:

(а) угроза – общественно опасное деяние (например, «угроза убийством» в ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 296; «действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств» в ст. 267.1; «угроза применения насилия в отношении представителя власти» в ч. 1 ст. 318; «угроза нападения» в ч. 1 ст. 360 и др.);

(б) угроза – характеристика содержания предмета совершения преступления («...распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан в ст. 207.1);

(в) угроза – способ совершения преступления (например, «путем угрозы» в ч. 1 ст. 110; «с угрозой применения насилия» в ч. 1 ст. 172.4; «путем угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества» ч. 1 ст. 133 и т. п.);

(г) угроза – признак обстановки совершения преступления (например, «под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений» в ч. 1 ст. 163 и др.).

2. В 47 составах преступлений угроза упоминается законодателем в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака (например, п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 166, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 170.1, п. «б» ч. 2 ст. 178, ч. 3 ст. 178, ч. 2 ст. 185.5 УК РФ и др.). Здесь чаще всего указывается угроза применения насилия, но встречаются и другие виды угроз (например,

«...сопряженное с умышленным созданием угрозы распространения сведений, составляющих государственную тайну» и др.).

Следует отметить, что законодатель часто использует синонимичные угрозе либо сходные с ней по содержанию термины: принуждение, понуждение, склонение, устрашение, воздействие и др. Это значительно увеличивает сферу применения категории «угроза» в лексиконе уголовного законодательства РФ.

Обратимся далее к рассмотрению категории «угроза» применительно к преступлениям против собственности. Такое рассмотрение возможно осуществлять на основе нескольких подходов.

Первый: в широком понимании угроза как признак преступлений против собственности следует изучать в контексте не только уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьями главы 21 УК РФ, но всего спектра преступлений, где объектом посягательства выступают или могут выступать отношения собственности. Таких составов преступлений в действующем УК РФ девятнадцать (например, ч. 1 ст. 133, ч. 2 ст. 142, ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 151.2 УК РФ и т. д.). В данных составах указание законодателем на угрозу является специфичным, соответствующим характеру общественной опасности преступления и содержанию его основного непосредственного объекта.

Второй подход – узкий – рассматривает угрозу как способ совершения преступлений, предусмотренных только главой 21 УК РФ. Здесь об угрозе законодатель говорит, раскрывая признаки грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ), вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ), угона (ч. 2, 4 ст. 166 УК РФ). Косвенно угроза как признак преступления подразумевается в ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность» (когда формой такого хищения может выступать разбой).

Важно заметить, что приведенные выше подходы различаются не только по объему охватываемых ими нормативных положений УК РФ, но и по содержанию. Так, угроза как признак составов преступлений против собственности, понимаемых в узком значении (ст. 161–163, 166 УК РФ), характеризует собой способ совершения данных преступлений:

- в составах насильственного грабежа, разбоя и угона законодатель фиксирует угрозу как способ совершения преступления фразой: «с *угрозой* применения такого насилия»;
- в качестве способа совершения преступления угроза предусмотрена и в составе вымогательства и определяется посредством формулы «*под угрозой* применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно *под угрозой* распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

В широком понимании угроза как признак преступлений против собственности, как правило, выражается в угрозе применения насилия. Однако в ряде случаев:

- угроза выступает характеристикой признака обстановки совершенного преступления (в ч. 1 ст. 267 УК РФ указывается на разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортного средства, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования, а равно умышленное блокирование транспортных коммуникаций, объектов транспортной инфраструктуры либо воспрепятствование движению транспортных средств и пешеходов на путях сообщения, улично-дорожной сети, если эти деяния создали... *угрозу уничтожения или повреждения имущества физических и (или) юридических лиц*);
- угроза представляет собой характеристику признаков предмета и общественно опасных последствий преступного посягательства (в п. «в» ч. 4 ст. 215.4 УК РФ предусматривается деяние, сопряженное с умышленным созданием *угрозы распространения сведений, составляющих государственную тайну*).

Таким образом, в нормативном изложении угроза как способ совершения преступлений против собственности, понимаемых в рамках видового объекта, предусмотренного главой 21 УК РФ, представляет собой противоправное информационное воздействие на потерпевшего.

Исследование уголовно-правовой категории «угроза» в доктринальном дискурсе показывает, что угроза в широком смысле понимается по-разному: как запугивание, принуждение, обещание применить физическое насилие, возбуждение у человека чувства тревоги, психическое воздействие.

Л. Д. Гаухман рассматривает угрозу как «...воздействие на психическую сферу организма человека путем запугивания его применением физического насилия» [1, с. 3].

Действительно, любая угроза, доведенная до сведения человека, заключается в воздействии на психику такого человека посредством информирования его о совершении немедленно либо в будущем негативных для него или близких ему лиц действий, путем возбуждения в нем чувства дискомфорта, страха, тревоги и понуждении его тем самым к какой-либо деятельности либо к отказу от совершения определенных действий (бездействию).

Таким образом, угроза есть целенаправленное воздействие на психику человека. Как показывает анализ научной литературы, в настоящее время в уголовно-правовой доктрине нет четкого понимания о соотношении и разграничении категории «угроза» со смежными уголовно-правовыми категориями: психическое насилие, принуждение, понуждение и др. Констатируем, что чаще всего в литературе угроза рассматривается как форма насилия.

По данному вопросу можно привести несколько точек зрения.

Согласно одной группе авторов, насилие означает «намеренное применение физической силы к человеку, которое предполагает серьезное нарушение его физической неприкосновенности» [2, с. 88]. Однако другие авторы считают, что «насилие также включает нанесение вреда здоровью или жизни (физическое насилие) или угрозы такого вреда (психическое насилие)» [3, с. 34–35]. Наконец, третья группа авторов утверждает, что «насилие включает действия, которые осуществляются против воли человека, а отсутствие воли является основой для принуждения, т. е. содержание термина «насилие» происходит через понятие «принуждение»» [4, с. 20].

Как можно видеть, при определении термина «насилие» авторами часто используются смежные, синонимичные понятия применения силы, угрозы и принуждения. Полагаем, что такая «игра словами» не способствует пониманию рассматриваемых уголовно-правовых категорий.

Нам импонирует позиция второй группы авторов, которые разделяют насилие на физическое и психическое. Необходимо отметить, что существует определенная неясность в отождествлении понятий «психическое насилие» и «угроза». Например, А. Ю. Кизиллов правильно указывает на проблематику сопоставления данных категорий, отмечая, что исследователи, интерпретирующие «видовое понятие (угроза)» через «родовое (психическое насилие)», которое является более общим, не соблюдают логические законы, так как при построении определения часть не может вводиться ранее целого [5, с. 65]. В противном случае данные определения будут взаимосвязаны по значению (например, «психическое насилие состоит в угрозе...», «угроза – это психическое насилие...»).

Психическое насилие – это форма запугивания, при которой совершается угроза применения физической силы к человеку для достижения определенной цели. Существует мнение, что в основе психического насилия лежит обещание применения физического насилия с целью принудить человека к определенным действиям или повлечь его воздержание от этих действий.

Выразим согласие с позицией специалистов, что приведенные выше суждения следует рассматривать с критической точки зрения.

Так, А. Д. Чернявский предлагает в качестве психического насилия «рассматривать общественно опасное, принудительное, прямое или опосредованное воздействие на человека или группы людей, выраженное в угрозе причинить какие-либо лишения физического, морального, материального или иного свойства» [6, с. 11].

Заслуживает внимание предложение Ф. Б. Гребенкина, что под психическим насилием нужно понимать «информационное воздействие на психическую деятельность человека раз-

нообразными способами, которые могут вызвать у него разнообразные эмоции, такие как гипнотическое состояние, состояние страха или угнетение его воли, что способно ограничить способность к свободному самовыражению» [7, с. 9].

Исследуя психическое насилие, отметим наличие разнообразных терминологических обозначений, в числе которых психическое воздействие и психическое принуждение.

Некоторые авторы определяют психическое принуждение как насильственное воздействие на человеческую психику и данное воздействие возможно осуществить двумя основными способами:

- воздействие, непосредственно направленное на бессознательную сторону психической деятельности человека (например, с применением гипноза, электронной стимуляции мозга и т. п.);

- информационное воздействие, при котором виновный угрожает причинением вреда объектам, находящимся под уголовно-правовой охраной [8, с. 7].

Обратимся к проблеме соотношения понятий «угроза», «принуждение» и «понууждение». Данные понятия имеют различную трактовку в научном мире.

Выводы ряда ученых основываются на предположении, что при понуждении потерпевший может проявить волю, тогда как при принуждении воля потерпевшего полностью игнорируется и возможность выбора действия этим лицом сведена до минимума. Также, несмотря на большое сходство, данные понятия тождественными не являются, так как при анализе уголовно-правовых норм законодатель употребляет их как совершенно самостоятельные и отличные друг от друга. Другие ученые в своих теоретических исследованиях отмечают, что суть указанных понятий одинакова либо рассматривают их в качестве синонимов [9, с. 115–116].

С данными выводами согласиться не можем, так как «принуждение» и «понууждение» хоть и являются однокоренными словами, но содержательная характеристика данных категорий различна. Только осуществляя воздействие на волю потерпевшего, можно принудить лицо совершить что-либо без его согласия. Кроме того, рассматривать данные понятия в качестве синонимов ошибочно. Это связано с тем, что законодатель придает различную смысловую нагрузку данным терминам при указании в разных составах преступлений.

В свою очередь, понуждение совершается без применения насилия, при котором виновный также воздействует на волю потерпевшего, но не применяет при этом насилие или угрозы насилием, а использует иные способы воздействия, например, шантаж, угрозы имущественного характера либо различные виды зависимости потерпевшего.

Ряд авторов указывают на то, что понятие «понууждение» является более широким, чем понятие «принуждение», и не включает в себя такие методы воздействия, которые связаны с насилием, например, обман, подкуп и т. д. Таким образом, понуждение (принуждение) определено как «насильственное информационное воздействие на свободу лица с целью заставить потерпевшего совершить нежелательные для него действия либо бездействия в интересах понуждающего» [10, с. 9].

Позволим не согласиться с обозначенным мнением, поскольку «принуждение может использоваться для изменения поведения человека в пользу принуждающей стороны и принуждение может осуществляться не только через информационное воздействие» [11, с. 85].

Подводя итог, обозначим следующее: термин «угроза» не тождествен смежным уголовно-правовым категориям «психическое насилие», «принуждение» и «понууждение». Изучение данного вопроса показало, что принуждение представляет собой противоправное информационное воздействие на человека, выражающееся в угрозе применения насилия. Понууждение также является противозаконным информационным воздействием на потерпевшего, но может включать в себя любые угрозы.

Список литературы

1. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М.: Юрид. лит., 1974. С. 3.
2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С. 88.
3. Шпаковский С. Н. Насилие как уголовно-правовая категория // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: Межвуз. сб. науч. тр. Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1996. С. 34–35.
4. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 20.
5. Кизилов А. Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти. Ульяновск, 2002. С. 65.
6. Чернявский А. Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1991. С. 11.
7. Гребенкин Ф. Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. С. 9.
8. Коростылев О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь. 2004. С. 7.
9. Радостева Ю. В. Уголовно-правовое понятие насилия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2006. С. 115–116.
10. Иванов В. Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1986. С. 9.
11. Шмыгина О. В. Теоретические аспекты понятий «принуждение» и «понуждение» // Вестник Сиб. ун-та потреб. кооперации. 2018. № 3 (25). С. 84–86.

References

1. Gaukhman L. D. Violence as a means of committing a crime. Moscow, Yurid. lit. publ., 1974, p. 3. (in Russ.)
2. Foynitsky I. Ya. The course of criminal law is a Special Part. Personal and property encroachments. St. Petersburg, 1912, p. 88. (in Russ.)
3. Shpakovsky S. N. Violence as a criminal legal category. In: *Socio-legal problems of combating violence: interuniversity collection of scientific research*. Omsk, 1996, pp. 34–35. (in Russ.)
4. Sharapov R. D. Physical violence in criminal law. St. Petersburg, 2001, p. 20. (in Russ.)
5. Kizilov A. Yu. Criminal law protection of managerial activities of government representatives. Ulyanovsk, 2002, p. 65. (in Russ.)
6. Chernyavsky A. D. Mental violence in the commission of mercenary crimes: criminal law and criminological problems: Abstract. ... Cand. Jurid. Sciences: 12. Moscow, 1991. (in Russ.)
7. Grebenkin F. B. The criminal legal significance of mental violence in crimes against property: Abstract. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.08. Moscow, 2004, p. 9. (in Russ.)
8. Korostylev O. I. Criminal and legal characteristics of the threat: Dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.08. Stavropol, 2004, p. 7. (in Russ.)
9. Radosteva Yu. V. The criminal law concept of violence: Dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.08. Yekaterinburg, 2006, p. 115–116. (in Russ.)
10. Ivanov V. F. Criminal law assessment of coercion: Abstract of the dissertation ... cand. Jurid. sciences'. Saratov, 1986, p. 9. (in Russ.)
11. Shmygina O. V. Theoretical aspects of the concepts of "coercion" and "coercion". *Bulletin of the Siberian University of Consumer. cooperation*, 2018, no. 3 (25), pp. 84–86. (in Russ.)

Информация об авторах

Боровских Роман Николаевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Новосибирского национального исследовательского государственного университета

Шмыгина Ольга Валерьевна, старший преподаватель Сибирского университета потребительской кооперации

Information about the Authors

Roman N. Borovskikh, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk, Russian Federation)

Olga V. Shmygina, Senior Lecturer, Siberian University of Consumer Cooperation (SibUPK) (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 02.02.2024;
одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 07.03.2024*

*The article was submitted 02.02.2024;
approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 07.03.2024*